

С НАСТУПАЮЩИМ, ПОБЕДНЫМ!

КАК ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Председатель ЦИК СССР Михаил Калинин обратился с новогодним поздравлением к народу 31 декабря 1941 года. Позади — первые полгода войны.

Даже в самые сложные и тяжелые дни войны на фронте, в тылу, на оккупированной территории, в партизанских отрядах Новый год отмечали. — рассказывает старший научный сотрудник отдела военной истории Беларуси Института истории НАН кандидат исторических наук Александр Кузнецова-Тимонова. Символически чокаясь кружками с чаем или припасенным шампанским, поздравляли друг друга и желали главного: чтобы новый год принес окончание войны и новые победы. Поздравляли в письмах близких перед тем, как отправиться в бой.

«Здравствуйте, Зиночка и Леонард. Поздравляю вас с Новым, 1942 годом. Желаю вам счастья и здоровья. Желаю вам, чтобы 1942 год был годом счастливых встреч на освобожденной от фашистских псов земле, чтобы мы снова собрались», — писал с фронта заместитель политрука отряда лыжников ОМСБОН Лазарь Паперник. 23 января 1942 года он погиб в неравном бою в районе деревни Хлуднево под Москвой.

«4 января 1942 г. Вот и прошел Новый год. Встречали его с чашкой чая, куском хлеба и ложечкой повидла. Кончатся дрова. Взять неоткуда. А впереди еще весь январь и февраль. Еще два месяца мерзнуть!» — писал в дневнике юный ленинградец Владимир Мангула. Судьба не дала ему двух месяцев: Володя умер от голода 24 января. Дневник сохранила его мама.

Писатель и военный корреспондент Константин Симонов 31 декабря 1941 года должен был лететь в Крым. Долетев до Каменска, где располагался штаб Южного фронта, уставший и замерзший, он лег спать. Встречу Нового года Симонов вспоминал так: «Проснулся я от какого-то звяканья. В комнате стояли Кружков и еще кто-то незнакомый. Коля извлекал из ящика стола бутылку. Я спросил, который час. Был уже второй час ночи. Я так и проспал Новый год. Бутылка, которую вытащил из ящика Кружков, почему-то оказалась «Шато-Икемом». Мы выпили по чайному стакану этого «Шато-Икема», Коля и его спутник ушли из комнаты, а я, пощупав свою обмороженную физиономию, снова завалился спать».

Даже в самое голодное время, в первые дни января 1942 года, в блокадном Ленинграде устроили новогодние праздники для детей: около 50 тысяч ребят пришли на утренники и получили подарки. Елки на празднике были из прифронтового леса. Детям вручили стеклянные баночки, в которых лежали кусок хлеба и кружок конской колбасы, а на десерт они получили желе.

— В годы оккупации в Бересте был детский приют, — рассказывает Александра Кузнецова-Тимонова. — К концу 1941 года там находилось около 90 детей. Заведовала приютом Валентина Александровна Короленко — родственница знаменитого русского писателя Владимира Короленко. Рискаю жизнью, она спасла почти всех воспитанников. Валентина Короленко попросила, чтобы священник окрестил детей, а крестные родители смогли взять над малышами шефство. С помощью крестных воспитанникам приюта организовали новогодний праздник — с Дедом Морозом и карнавальными костюмами.

В тылу на Новый год наряжали елки, мастерили игрушки из перегоревших лампочек и завернутых в фольгу грецких орехов. Деда Мороза представляли в виде богатыря в фольгу грецких орехов. Деда Мороза представляли в виде богатыря с автоматом. В партизанских лагерях в землянке ставили елку, которую украшали звездой, сделанной из консервной банки, ватными снежками и гильзами

Из воспоминаний командира партизанского отряда «За Родину» Петра Гончарова:

«Наш отряд, в котором насчитывалось около 400 партизан, был образован и действовал в районе Руденска, это всего в 25 километрах от Минска. Близость противника заставляла постоянно думать об осторожности, поэтому я никогда не позволял своим бойцам расслабляться даже по праздникам. Спиртные напитки были под запретом, но белорусские партизаны могли веселиться и без этого.

В отряде был ансамбль песни и пляски, в который входило 7 человек. Гармошка, скрипка, бубен, барабан и две гитары скрашивали наши будни и праздники. В лагере в обязательном порядке украшали елку. Игрушки на ней были военные — привязывали за веревочку стреляные гильзы, шишки.

Под Новый год каждая рота думала о подарке, который она сделает Родине, — о боевой операции. Это были сожженные мосты, подбитые из противотанкового ружья паровозы, убитые немцы. Обо всем этом мы говорили

на новогоднем собрании. Как и в любой другой праздник, зачитывался праздничный приказ-поздравление, в котором мы объявляли благодарности особо отличившимся бойцам. Потом по ротам садились за столы — организовать общее застолье было невозможно из-за большой численности бойцов. Я как командир давал распоряжение работникам кухни приготовить обед получше, чем обычно. Помню, как-то нас кормили блинчиками с мясом...

Отряд в новогоднюю ночь не спал. Обычно люди собирались небольшими группами у костров, в землянках и вспоминали мирную жизнь. Поздравляли мы и местное население. Однажды я и начальник штаба, надев белые маскировочные халаты, которые должны были изображать костюмы Деда Мороза и Снегурочки, привозили в деревни сани с хлебом и лепешками для детей. Друг друга мы поздравляли обычно только на словах — в отряде у каждого было только самое необходимое и взять подарок было неоткуда».

С другим настроением встречали 1943 год. Лучшим новогодним подарком стало успешное контрнаступление Красной Армии под Сталинградом и пленение более 100 тысяч немецких бойцов 6-й армии во главе с командующим фельдмаршалом Ф. Паулусом. Народ верил в победу. На новогодних плакатах последних военных лет появились радостная Снегурочка, флаги стран-союзников на новогодней елке, улыбающиеся советские офицеры.

— В тылу на Новый год наряжали елки, мастерили игрушки из перегоревших лампочек и завернутых в фольгу грецких орехов. — отмечает Александра Кузнецова-Тимонова. — Деда Мороза представляли в виде богатыря с автоматом. — В партизанских лагерях в землянке ставили елку, которую украшали звездой, сделанной из консервной банки, ватными снежками и гильзами. Сказочный персонаж в белом маскхалате дарил детям пряники и блины из перемешанной с крапивоной ржаной муки. А малыши угощали дорогого гостя травяным чаем.

В новогоднюю ночь на 1 января 1944 года к советским гражданам снова обратился с новогодним поздравлением Михаил Калинин: «Третий год встречает наша страна Новый год в условиях жестокой борьбы с немецким фашизмом. Вполне естественно, что сегодня, в канун Нового года, каждый задает себе вопрос: что нами сделано за прошедший год, в первую очередь на фронте борьбы с немецкими захватчиками? ...Сделано много. Конечно, это меньше, чем наше желание — полностью очистить советскую территорию от фашистских захватчиков...» В тот же момент по радио впервые зазвучал гимн СССР авторства С. Михалкова и Эль-Регистана.

В первом освобожденном в это время областном центре Беларуси — Гомеле — к Новому году были организованы детские утренники во всех сохранившихся во время оккупации школах.

Встреча Нового, 1945 года стала для всех «Елкой Победы». Главные торжества продолжались в Москве с 26 декабря 1944-го по 20 января 1945 года. В освобожденном Минске новогодние вечера провели в театре Янки Купалы, Белорусском государственном университете, Центральном сквере и на катке Комсомольского озера. В школе № 42 организовали общегородской праздник для отличников и детей фронтовиков. Многие ребята устраивали концерты в госпиталях, поздравляли раненых.

Уроженка деревни Симоновка Зароновского района Витебской области Александра Бастова вспоминала, как в тесной землянке, освещенной коптилкой, поставили маленькую елочку на столе, напекли из муки со свеклой «игрушек» разной формы, сделали гирлянды из кусочков ваты и проволоки: — Украшали елку накануне Нового года. Спать легли поздно. Не покидала мысль, что мы достойно встретили победный 1945 год. Полакомились своими изделиями только в рождественскую ночь. Этот Новый год запомнила на всю жизнь.

Кристина Хилько, kristinahilko@sb.by